

УДК 371.134:008(470.6)

Базаева Ф.У.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГА В НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: ЧЕСТЬ, ДОЛГ И АВТОРИТЕТ

Ключевые слова: самореализация педагога, культура, честь, долг, авторитет.

Успешность и возможность профессиональной самореализации педагога определяются наличием или отсутствием взаимопонимания между педагогом и воспитанниками. Знание особенностей восприятия детей является ведущим в структуре знаний тех педагогов, которые чутко воспринимают реакцию обучающихся на объяснение и на каждое действие. В условиях национальной школы успешность в передаче знаний и воспитательной работе зависит от того, учитывает ли педагог особенности национального самосознания и социально-этические нормы поведения воспитанников, используя народные традиции и этнопедагогическую культуру в единстве с профессиональной педагогикой.

Ранее (статья «Самореализация педагога и справедливость: национально-культурный контекст» в предыдущем номере) на основе анализа культурных традиций народов Северного Кавказа мы выявили взаимосвязь самореализации педагога со справедливостью. Требования, которые предъявляет педагог, должны быть четко сформулированы, не допускать двоякого толкования и быть обязательными для всех. Учащиеся не поймут скидок на возраст, социальное положение, выделения любимчиков с особыми условиями обучения. Преувеличение заслуг ребенка, незаслуженная похвала, пусть даже и с «педагогической» целью, лишь подорвут веру в учителя. Такое поведение повредит репутации, чести педагога, или, как говорят на Кавказе, «лишит его лица».

Здесь мы подходим еще к одному ряду важных этических категорий – *личной чести и долгу перед обществом*.

Свобода и честь имеют среди кавказских горцев первостепенное значение, причем понятие чести трактуется

довольно широко: держание мужской слова, достаточное материальное обеспечение, позволяющее вести достойную жизнь членам семьи или клана, независимость, преданность дружбе, почти иррациональное мужество, или же проявление абсолютного отсутствия страха, феноменальное гостеприимство, неспособность говорить неправду, честность, «чистота» девушек и порядочность женщин и т.д. Честь, совесть и стыд определяют должное, нравственно достойное поведение и предостерегают от безнравственных поступков [1].

Самая большая похвала на Кавказе – указание на наличие лица (честь), и самое большое осуждение – напоминание об отсутствии или угрозе его потерять. Понятие «имеет лицо» означает, что человек справедлив, честен, совестлив. Людей с чистой совестью называли людьми с «белым лицом»: «У честного человека белое лицо». В большинстве ситуаций на первый план выдвигается забота о чести и репутации. Бытует мнение, что «потерять лицо» можно мгновенно, а восстанавливать приходится мучительно долго. Забота о личной чести всегда связывалась с сохранением чести семьи, фамилии, рода, нации. О человеке, нарушившем нормы, правила кавказской этики, в народе говорили: «Не имеющий лица», «Его лицо закрыто жостью» [6].

В своем исследовании Б.Х. Бгажноков [1] приводит довольно поучительные разъяснения типичных форм, проявлений и нюансов чести и бесчестия на Кавказе. Например, осуждая человека, который в поисках выгоды переметнулся из своей группы в другую, говорят: «Даже в том случае, когда в твоей группе тебе отведено место в последних рядах, оставайся среди своих». Не к лицу сожалеть об акте благодеяния,

попрекать кого-либо оказанной ему помощью, и отсюда высказывания: «О добром поступке не жалея», «Человек чести своей помощью не попрекает». Осуждают сдержанную похвалу вместо наиболее уместного указания на большие и неоспоримые заслуги человека: «Неоправданно сдержанная похвала все равно, что хула».

Бесчестным считается аморальное, безнравственное поведение, пьянство, склонность в быту, лживость и двуличие в общении. Семейный кодекс этического воспитания не терпит лицемерия, лжи и неискренности, которые действуют разлагающе на формирование характера и морального облика детей. Прямота, правдивость и честность – важнейшие цели этического воспитания в семье и школе [3].

Б.Х. Бгажноков отмечает, что в культурной традиции Кавказа с понятиями о приличии прямо связана эстетика поведения. Например, в адыгском языке есть термин *еклу* – «пристойный», «приличный», «тактичный», «гармоничный». Он охватывает все многообразие нравственно полноценных действий, служит отображением правильной ориентировки в условиях ситуации и правильного, нравственно оправданного выбора средств и приемов поведения. Правильная ориентировка предполагает кроме интеллекта и определенное эстетическое чутье – ощущение гармонии с самим собой и с окружением. Человек обязан знать, насколько органично вписывается он в ситуацию, насколько уместны его слова, жесты, позы, взгляд, улыбка, смех, интонация, детали одежды, прическа, походка. Все это должно отвечать представлениям о пристойном, а следовательно, о красивом, уместном, гармоничном.

Существует проверенное опытом убеждение в том, что правила хороше-

го тона необходимо знать и соблюдать для наилучшей самореализации, для достижения в контактах личных целей и задач. Решающее значение имеет в таких случаях хорошая репутация, которую завоевывает личность благодаря уместному поведению. Это репутация человека доброжелательного, уважительного, приятного в общении.

На другом полюсе оценок люди, не знающие или плохо знающие правила приличия. Обычно в контактах с людьми они обнаруживают робость, беспомощность, растерянность. «Почтительность без ритуала приводит к суетливости». Такое невежество создает почву для пассивных, не злонамеренных форм нарушения этикета. Чаще всего это выражается в том, что человек бездействует там, где правила поведения предписывают определенную активность, символизирующую почтение. Например, не поднимается со своего места при появлении старших или женщин, молчит, когда нужно извиниться или поблагодарить за услугу, не наносит необходимых визитов вежливости и т.п. Четко выделяется активная форма этикетного невежества, когда человек нарушает правила приличия явно, открыто, даже демонстративно: бесцеремонно вмешивается в разговор, злословит, отпускает фривольные шутки, сидит развалившись, громко смеется, беззастенчиво хвалит себя и своих близких и т.д., считая это проявлением независимости. С такими понятиями можно прослыть недостаточно учтивым, зазнавшимся, даже глупым человеком, с которым не следует иметь никаких дел.

Как осуждение конкретного действия, движения или поступка на Кавказе используют фразы «Ты осрамился» или «Ты поступил непристойно, покрыл себя позором». Их используют для общего выражения непристойного, не-

приличного, неуместного в поведении. Так оценивают бранные слова, громкий смех, развязную позу или походку, неопрятность в одежде, прожорливость, жадность, болтливость и т.д.

Так же оценивают попытки скомпрометировать, «лишить лица» другого человека. Говорят: «Желающий принизить, опозорить честного человека бесчестен». Такое намерение или действие воспринимают как посягательство на честь, достоинство или внутреннюю ценность другой личности, фиксированную в этическом иммунитете. «Лишить человека лица» означает «разрушить его нэмыс» (адыг.), или достоинство.

Боязнь задеть честь и достоинство окружающих стала одной из характерных черт горского характера, и с этим связана необычайная деликатность, которую горцы проявляют в повседневном общении. Запрещается прерывать речь старшего, сказать ему, что он в чем-то виноват, не прав; отказ в какой-либо просьбе необходимо сопровождать извинениями, убедительными аргументами. С особым вниманием относятся к просьбам женщины, гостя, человека другой национальности. Грубым нарушением морали считается распространение о ком-либо позорящих слухов.

В присутствии почитаемых лиц нельзя говорить на повышенных тонах или о чем-то неприличном. Если приходится сказать что-либо, что может задеть их достоинство, сначала извиняются: «Ваша честь да будет еще выше». Замечания необходимо высказывать в деликатной форме, но еще лучше воздержаться от них.

Человек и сам должен заботиться о своей чести. К примеру, старшие обязаны поддерживать свой иммунитет, не допуская фамильярности со стороны младших. Общее правило на этот

счет гласит: «Старшие не развязывают язык младших».

Рассказывают, что однажды к почетному старшему подошел разбитной парень и спросил небрежно, нет ли у него табачку. Старец достал кисет и в тон ему ответил: «Забирай целиком». Парень опешил: почему весь кисет? Старик усмехнулся и сказал: «Зачем мне табак? Отныне я это занятие, поставившее нас с тобой на одну доску, бросаю навсегда». Тем самым он дал понять невежде, что тот ведет себя бестактно, «разрушает его нэмыс – доброе имя» [1].

Понятие чести на Кавказе тесно переплетено с понятием долга. Э. Исаев, рассматривая понятия «долг» и «совесть», отмечает, что моральные нормы необходимо соблюдать вопреки давлению обстоятельств, несмотря на то, есть у индивида желание соблюдать эти нормы или нет [3]. Долг – это способность человека подчинять свое поведение разумно обоснованной цели, он является тем механизмом, через который нравственные принципы приобретают практическую действенность. Понятие долга выражает готовность личности подчинить на основе сознательного самопринуждения свои действия, все свое поведение общественной необходимости, которая получает выражение в требованиях морального сознания.

Чувство национального достоинства предполагает осуждение поведения, порочащего весь народ, что способствует воспитанию ответственности перед родным народом за свое доброе имя, а перед другими народами – за доброе имя своего народа. «Будь таким, чтобы по тебе судили о твоём народе, будь достойным сыном (дочерью) своего народа» [1].

История и современная жизнь Кавказа богаты примерами, когда люди,

преодолевая страх смерти, не идут на измену Родине, предательство друга, вообще на моральную низость. Эта способность имеет внутренние убеждения, над которыми «никто не властен, кроме Аллаха», составляет основание достоинства моральной личности. Совесть как раз является внутренним контрольным механизмом, показывающим, в какой мере личность сохраняет верность своим нравственным убеждениям и в какой мере сами нравственные убеждения соответствуют принятым ею общественным образцам [3].

Чеченская пословица гласит: «Долг – это первое, что нужно человеку, если он хочет быть сильным, храбрым и уважаемым». Поэтому вайнахи всегда стремились, чтобы воспитание, труд, учеба, общение со взрослыми и сверстниками формировали у ребенка чувство ответственности перед обществом. Делать людям добро, уважать их – важнейшая нравственная заповедь народов Кавказа.

Профессиональная честь в педагогике – это понятие, выражающее не только осознание учителем своей значимости, но и общественное признание, общественное уважение его моральных заслуг и качеств. Если учителем в своем поведении и межличностных отношениях нарушаются требования, предъявляемые обществом к идеалу педагога, то, соответственно, им демонстрируется пренебрежение к профессиональной чести и достоинству. *Честь учителя* – общественная оценка его реальных профессиональных достоинств, проявляющихся в процессе выполнения им профессионального долга.

Профессиональный педагогический долг – одна из важнейших категорий педагогической этики. В этом понятии концентрируются представления о

совокупности требований и моральных предписаний, предъявляемых обществом к личности учителя, к выполнению профессиональных обязанностей: осуществлять определенные трудовые функции, преимущественно интеллектуальные, правильно строить взаимоотношения с учащимися, их родителями, коллегами по работе, глубоко осознавать свое отношение к выбранной профессии, ученическому и педагогическому коллективу и обществу в целом [4]. Профессия преподавателя вызывает чувство глубокого уважения у всех народов Кавказа. Но тем серьезнее необходимо относиться преподавателю к своим обязанностям, к выполнению профессионального долга, к поведению в обществе, чтобы не запятнать честь и не уронить достоинство в глазах учеников, их родителей, коллектива.

Нравственная позиция преподавателя не может быть избирательной, ограничиваться одной сферой (или рядом областей). Она должна осуществляться везде, всегда и неукоснительно. Невозможно считаться знающим, порядочным, добрым человеком, не соблюдая в то же время здорового, нравственного образа жизни, злоупотребляя спиртными напитками, допуская безнравственные поступки. Двуличное поведение – тяжкий проступок в глазах горских народов, для которых честность – отличительная особенность. Дети приучены говорить правду, не скрывать своих поступков от учителей и родителей. Если школьник дал обещание учителю, родителям или другим членам семьи, он обязан его выполнить, несмотря ни на что [3]. Соответственно, и педагог при любых условиях должен хранить верность данному слову и не допускать расхождения между словом и делом. Особенно это важно в небольших городках

и селениях, где учитель у всех на виду, поэтому на Кавказе профессиональная и личная честь неотделимы.

Преподаватель на Кавказе должен демонстрировать вежливое, уважительное отношение к ученику, его семье, национальности. Но в то же время избегать бесцеремонности, амикошества в общении с учениками, независимо от того, находится преподаватель на уроке или встречается с учениками в неформальной обстановке; необходимо держать дистанцию, определяемую статусом учителя. Преподавателю необходимо рассматривать свои должностные обязанности как свой моральный долг. Небрежное объяснение материала, несправедливость в оценке знаний, привычка опаздывать на урок, необязательность в выполнении обещаний способны подорвать авторитет педагога в глазах учеников.

Авторитет и уважение старших – еще один краеугольный камень горского кодекса чести. Описывая данное явление, Э. Исаев в своем исследовании вайнахской этики поясняет, что, имея дело с кодексом чести, следует помнить об ответственности человека перед самим собой [там же]. И очень нужно, чтобы он понял: его главная обязанность – выстоять, крепко удержаться на ногах. В этом ему надо оказать помощь. Вот здесь-то человеку нужны авторитеты. Не кумиры, перед которыми нужно бить лбом об землю, а личности, которым веришь и чувство стыда перед которыми удерживает от совершения дурных поступков. Это в первую очередь родители, бабушка или дедушка, близкие родственники, товарищи по работе или учебе и т.д., а они есть у всех.

Признание авторитета старших, как и главенство в семье мужчины, является традиционной основой организации

семьи на Кавказе. Если последняя установка сохраняется как дань традиции, то старшинство по возрасту не является формальным признаком. Одним из показателей авторитета старших были суды старейшин в селениях, явление третейского суда из стариков при разрешении внутриобщинных споров. Частичное возрождение подобных институтов наблюдается и в наше время [2].

Как подчеркивает большинство исследователей, авторитет старшего поколения базируется на важнейшей функции старших как «трансляторов традиций», непосредственных носителей национальных культурных идей, традиций, обычаев, моральных ценностей общества.

Описывая особенности поведения представителей Северного Кавказа, О.С. Павлова [5] и Б.Х. Бгажноков [1] отмечают, что культ старшинства, характерный для горских народов, выступает одним из ярких свидетельств устойчивости преемственности ментальности. «Советуйся даже с камнем, если он старше тебя», – гласит народная кавказская мудрость. Почтительность и уважение к старикам, безусловное послушание им – важнейший из обычаев горцев. Мнение старшего брата, отца, дяди, да и просто постороннего, но более старшего человека – это закон для кавказца.

Строгое соблюдение норм кавказской этики и морали не только имеет внутреннее, смыслообразующее значение, но и оказывает влияние на специфику коммуникативного поведения кавказцев: этикетность культур подчеркивает ведущую роль «старшего» (центрального коммуникатора) во всех актах культурной коммуникации, а также ярко ритуализированный и культурно-демонстрационный, церемониальный характер любого акта коммуникации [5]. Отсюда и строго

установленные нормы невербального, в том числе проксемического, поведения. Нельзя занимать отведенное старшим почетное место, стоять перед ними, скрестив на груди руки, сидеть развалившись или положив ногу на ногу, иногда даже просто сидеть, а во многих, особенно консервативных семьях – даже высказывать свою точку зрения в присутствии отца например. При этом сын сам может быть уже взрослым человеком, иметь собственных детей или даже внуков, но обязан почитать старшего. И, что особенно важно, именно перед старшим в любом возрасте следует соблюдать те нормы и правила поведения, которые связаны с кавказскими и мусульманскими традициями.

Педагогический авторитет учителя представляет собой его моральный статус в коллективе учащихся и коллег, своеобразную форму дисциплины, при помощи которой авторитетный и уважаемый учитель регулирует поведение воспитуемых, влияет на их убеждения [4].

Авторитет педагога на Кавказе, как и в любом другом регионе, складывается из личностного компонента (любовь к детям и профессии, уважение, доверие к школьнику, общая культура поведения, требовательность, строгость, справедливость, терпение и т.д.) и профессионального компонента (профессиональные знания, стили взаимодействия и т.д.). Выше нами были рассмотрены этические категории справедливости и чести, реализация которых в личной и профессиональной сфере жизнедеятельности педагога имеет важнейшее значение для формирования его авторитета. Но, как уже было сказано, любой представитель «старшего» поколения, в том числе и учитель, является в глазах молодежи прежде всего носителем ценностей

культуры, традиций, эталоном культурного и религиозного образа жизни. Поэтому для поддержания собственного авторитета, педагогу в профессиональной деятельности и личной жизни следует демонстрировать:

- *приверженность и декларирование моральных ценностей*, почерпнутых из чистого родника народной мудрости и опыта, формировавшихся веками народных принципов и заповедей народной педагогики по воспитанию в соответствии с нормами морали и высших социально-нравственных качеств;
- *гражданственность, любовь к Родине, почитание и уважение народных традиций и обычаев*, ощущение своих корней, преемственности поколений, ответственности за судьбу своего народа и его культуру;
- *строгое соблюдение законов и обычаев своей религии* в поведении, одежде, стиле общения наряду с толерантностью к иному образу жизни и стилю мышления;
- *эстетические критерии и ценности* на примерах фольклора и эстетики народного быта;
- *убеждение в необходимости сосуществования человека и природы* в гармонии на примере наших предков. Чувство ответственности за судьбу родного края, его природы.

В результате проведенного анализа проблемы профессиональной самореализации педагога мы пришли к выводу, что самореализация учителя возможна при наличии успешного взаимопонимания между педагогом и воспитанниками, что, в свою очередь, определяется особенностями этнокультурного самосознания педагога и учащихся. В условиях многонационального региона, которым является Северный Кавказ, успешность межличност-

ной коммуникации между педагогом и воспитанниками зависит от наличия у педагога:

- справедливости, проявляющейся в обязательной, адекватной реакции на действия учащихся со стороны педагога и объективной, но уважительной их оценке, без попустительства и излишней «гуманности»;
- педагогической чести и долга, предполагающих неукоснительное соблюдение своих должностных обязанностей, а также моральных норм и правил поведения, описанных в этических кодексах Кавказа;
- педагогического авторитета, опирающегося на выполнение основной функции старшего поколения – «трансляции традиций», непосредственной передачи от поколения поколению национальных культурных идей, традиций, обычаев, моральных и религиозных ценностей кавказского общества.

Кавказская этика предъявляет высокие требования к культуре общения между людьми. Во все времена она была непременным условием существования человеческого общества, ибо обеспечивала передачу информации, моральных норм, ценностных ориентиров от поколения к поколению.

Этику общения человек приобретает в семье, школе, трудовом коллективе. Он как бы впитывает в себя манеры поведения родителей, учителей, сверстников, товарищей по работе, всех тех, с кем приходится сталкиваться в общественных местах. К сожалению, не всегда это общение бывает доброжелательным и полезным. Нередко мы являемся свидетелями проявления грубости мужа по отношению к жене; раздражительности матери в общении с детьми или с больными старыми родителями; бестактности учителя к ученику; хамства – в сфере обслуживания

и т.д. Усвоенные неконструктивные модели взаимодействия отрицательно сказываются на возможности самореализации человека в обществе, его личностном и профессиональном становлении и самосовершенствовании.

Особая роль в процессе становления личности принадлежит системе образования. Система образования призвана скорректировать негативные проявления разного рода, создать условия для формирования и распространения тех ценностных ориентиров, которые предпочтительны как для личности, так и для конкретного общества.

Литература

1. *Бгажноков Б.Х.* Адыгская этика. Нальчик, 1999.
2. *Дмитриев В.А.* Семья и семейные традиции на Кавказе. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section69/23/180/5863.htm>.
3. *Исаев Э.А.* Вайнахская этика. Назрань, 1999.
4. *Калюжный А.С.* Психология и педагогика: учеб. пособие для студ. Н. Новгород: НГПУ, 2007.
5. *Павлова О.С.* Ислам как фактор формирования социотипического поведения представителей Северного Кавказа // Вестник Университета (Государственный университет управления). Сер. Социология и управление персоналом. 2008. № 9 (47). С. 88–91.
6. *Энеева Л.А.* Воспитание нравственной культуры горцев // Педагогика. 2007. № 1. С. 118–122.